

У Линянь вернули домой, и мачеха, конечно же, встретила её с улыбкой. Сначала она взяла её за руки и признала свои ошибки, даже притворно ударила себя пару раз, а затем сказала, что сшила для неё новое платье, и предложила примерить. Обед тоже был вкусным, и даже жирные куски мяса теперь попадали в её тарелку.

У Линянь всё ещё оставалась настороже, но она не могла понять, что ей могут хотеть. Незамужняя девушка, она не знала, что происходит за пределами дома.

Мачеха взяла её гороскоп и отправилась к слугам семьи Ван. Убедившись в его правильности, она получила сто лянов в качестве свадебного подарка и выбрала подходящий день. Она привела У Линянь в дом Вана, сказав, что там работает родственник, и, оставив её, ушла.

Когда У Линянь осознала, что что-то не так, её уже схватили слуги семьи Ван. У молодого господина Вана не было братьев, поэтому некому было заменить его на церемонии. У Линянь заставили поклониться петуху, и она думала, что это уже предельное унижение. Но когда её завели в комнату молодого господина Вана и она почувствовала зловоние, она поняла, что такое настоящий ад...

Эту новость ещё никто не знал. Когда её спрашивали, мачеха говорила, что отправила её работать в мастерскую по пошиву. На самом деле, она подписала с семьёй Ван не брачный договор, а договор продажи.

Состояние молодого господина Вана ухудшилось, и семья Ван решила подготовиться к худшему. Если свадьба ради исцеления поможет, то У Линянь станет их невесткой. Если нет, то их сын хотя бы не останется один в загробном мире.

Чжан Шу ничего об этом не знал. Отказавшись от своих тёмных мыслей, он перестал следить за ситуацией. В конце концов, эти люди больше не имели к нему отношения.

С приближением свадьбы бабушка попросила его пригласить деревенского повара, чтобы обсудить меню для банкета.

Повар был невысоким, смуглым и полным, но готовил он мастерски. Узнав, что семья Чжан хочет устроить достойный банкет, он сразу предложил меню:

— Шесть холодных закусок. Зимой особо не разгуляешься: тарелка семечек, тарелка слоёного пирога, маринованный арахис, салат из редьки, свиные ушки и нарезанные яйца.

— Восемь горячих блюд. По нашим традициям, курица и рыба обязательны — это два. Добавим свиную рульку, жареную свинину — это уже четыре. Затем фрикадельки, овощное рагу, фаршированный тофу и капустный салат — вот и восемь.

— На десерт — сладкий суп из риса и карамелизированный батат. Шестнадцать блюд — такой уровень был только на свадьбе у старосты деревни.

Повар по фамилии Чжан предложил меню высокого уровня. Обычные семьи ограничивались десятью блюдами, а иногда и шестью или восемью. Видя, что семья Чжан серьёзно относится к банкету, он предложил именно такой вариант.

Бабушка Чжан прикинула в уме, что такой стол обойдётся как минимум в сто-двести монет. Но раз уж основные расходы покрыты, то на мелочи можно не скупиться:

— Ладно, старина Чжан, меню утверждаем. Через два дня мой Ань Шу пойдёт с тобой за

продуктами. Кстати, как думаешь, может, нам купить целую свинью? Тогда останется только купить курицу и рыбу.

Повар Чжан кивнул. Целая свинья была бы идеальным вариантом, так как покупка мяса по частям обходится дороже. К тому же, сейчас зима, и лишнее мясо можно засолить, подготовившись к праздникам.

Чжан Шу и дедушка Чжан обошли несколько деревень и быстро выбрали большую чёрную свинью, которой был почти год, и она весила около ста восьмидесяти цзиней.

Рыночная цена свинины составляла пятнадцать монет за цзинь, но за целую свинью они получили скидку — двенадцать монет за цзинь. Это обошлось им почти в три лян серебра.

Крестьяне редко использовали серебро, поэтому они попросили расплатиться медными монетами. В последнее время курс обмена серебра на монеты немного изменился: раньше один лян можно было обменять на семьсот шестьдесят монет, а теперь — на семьсот семьдесят. Для семьи Чжан это было выгодно.

Монет было так много, что их пришлось нести в корзине. Дедушка Чжан немного беспокоился, что кто-то может их ограбить. Но в их местности царили мирные нравы, и днём такое было маловероятно.

Как только монеты были переданы, свинью погнали домой.

До свадьбы оставалось два дня, и завтра можно было начинать забивать свинью.

Забой свиньи для крестьян — важное событие, и обычно приглашали родственников и друзей, чтобы помочь и разделить трапезу. Семья Чжан не стала исключением.

Кроме Чжан Аня и Чжан Юнь, у семьи Чжан не было других родственников. Однако, поскольку Чжан Шу скоро женился, даже несмотря на прошлые разногласия, они решили их пригласить. Придут они или нет — их дело, но не пригласить было бы неправильно.

Также они сообщили соседям о забое свиньи, пригласив их на обед. Конечно, семья Ли, будущие родственники, тоже была в курсе.

Чжан Шу договорился с Ли Янем, чтобы тот помог с забоем. Из семьи Ли, кроме Ли Муцзинь, который не мог прийти из-за предстоящей свадьбы, все были приглашены.

...

До рассвета бабушка Чжан зажгла свечу и отправилась на кухню. Ноябрьская погода была уже очень холодной. Недавно прошёл первый снег, и скоро наступит время больших морозов.

Бабушка Чжан была одета в пёструю куртку, цвет которой уже потускнел. Это была старая одежда, но на ней не было заплаток, что для крестьян считалось довольно приличным нарядом.

Снаружи ещё не рассвело, но уже можно было разглядеть белизну инея. Снег ещё не выпал, но мороз уже крепко схватил землю.

Она поставила свечу на плиту, согрела руки дыханием и, почувствовав тепло, взяла пучок сухой соломы, чтобы разжечь огонь.

Солома была сухой, и огонь быстро разгорелся. Сначала пламя было размером с горошину, но затем оно разгорелось, освещая всю плиту.

Она добавила несколько поленьев, чтобы стабилизировать огонь, и налила в котёл несколько ковшей воды, чтобы позже ошпарить свинью.

Чжан Шу, зевая, подошёл к ней:

— Бабушка, почему ты не спишь? Мы бы сами справились.

— Старики мало спят. Твой дед уже пошёл к свиарнику.

В доме скоро будет большое событие, и оба старика в последние дни спали беспокойно. Вчера ночью дедушка проснулся в слезах. Когда она спросила, что случилось, он сказал, что видел во сне их старшего сына.

Трагедия, когда они, седые, провожали своего ребёнка в последний путь, всё ещё стояла перед глазами. Белая ткань покрывала их раздувшиеся тела, и, услышав их голоса, кровь сразу же выступила, окрашивая ткань в красный. Люди говорили, что это странно: два дня ничего не происходило, а как только они пришли, кровь появилась.

Если бы не их внук, которого нужно было вырастить, они бы тоже ушли вслед за сыном. Такой хороший и заботливый сын и невестка просто исчезли!

Дед сказал, что во сне их сын Пинпин поблагодарил их за то, что они вырастили Чжан Шу, и теперь, когда он женится, он может успокоиться. В этой жизни им не суждено быть вместе, но в следующей он снова станет их ребёнком.

Эти слова заставили её заплакать, и они провели большую часть ночи в слезах.

Она не стала рассказывать это Чжан Шу, чтобы не напоминать ему о его родителях:

— Я попрошу деда вернуться в дом. Я позвал людей, чтобы помочь с забоем, и они скоро придут. Не хочу, чтобы дедушка замёрз.

— Тогда пусть приходит сюда, поможет мне с водой, и нам будет веселее.

Чжан Шу кивнул. Огонь в печи горел ярко, и на кухне было даже теплее, чем в их комнате, так что дедушке здесь было бы комфортно.

Чжан Шу вышел, и вскоре дедушка Чжан вернулся, чтобы подбросить дрова в печь. Они молча работали вместе, их многолетнее взаимопонимание проявлялось в этой маленькой кухне.

Снаружи уже было шумно, так как люди, которых позвал Чжан Шу, начали подходить. Первым был Ли Янь. Хотя у него не было специального ножа для забоя свиней, его охотничьи ножи были острыми и блестящими, ничуть не уступая профессиональным.

Затем пришли Лайван, Юй Сяолю и Чжоу Да.